

Дискуссионная статья

УДК 94

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-140-147

Некоторые замечания по поводу политики «союза с Россией» Сунь Ятсена

Сан Тяньцзы

Хэйлунцзянский университет
Харбин, Китай

sang.tz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5040-1262>

Аннотация

Альянсы являются одним из наиболее эффективных средств, с помощью которых государства сохраняют и приобретают власть. Изучение происхождения альянсов всегда было популярной темой в сфере международной политики. Данное исследование посвящено анализу процесса установления политики «союза с Россией» Кантонского правительства, возглавляемого Сунь Ятсеном в начале XX в. Научная новизна заключается в анализе исторических событий и формирующих их факторов с точки зрения теории международных отношений. Ввиду того, что власть Сунь Ятсена не была признана официальным режимом, было принято решение рассмотреть возможности укрепления международного сотрудничества, вероятность создания «союзов». После нескольких неудачных попыток союза с Европой и США Сунь Ятсен выбрал политику «союза с Россией». В рамках модели «теории альянсов» делается вывод, что в сравнении с идеологией соображение безопасности являлось главным фактором для режима Сунь Ятсена. Отмечается, что военная помощь сыграла важную роль в установлении союза с Россией.

Ключевые слова

теория альянсов, союз с Россией, Китай, Сунь Ятсен

Благодарности

Исследование выполнено в рамках молодежного проекта для поддержки философских и общественных наук Хэйлунцзянской провинции «Исследование архивов советских советников в Китае в период первого сотрудничества между КПК и ГМД» (22ZSC349) (黑龙江省哲学社会科学社科规划青年项目 “第一次国共合作时期在华苏联顾问档案整理研究”)

Для цитирования

Сан Тяньцзы. Некоторые замечания по поводу политики «союза с Россией» Сунь Ятсена // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 140–147. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-140-147

Some Notes on Sun Yatsen’s “Alliance with Russia” Policy

Sang Tianzi

Heilongjiang University
Harbin, China

sang.tz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5040-1262>

Abstract

Alliances are one of the most effective ways for states to preserve and gain power. The study of alliance formation has long been a prominent issue in international politics. This article examines the factors that influenced the alliance be-

© Сан Тяньцзы, 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 140–147

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 140–147

tween Sun Yatsen's regime and the Soviet government through the lens of alliance theory, taking the "alliance with Russia" of the Guangdong government led by Sun Yatsen in the early 20th century as the subject of study. The scientific innovation lies in the analysis of historical events and their causes from the perspective of international relations. Due to the complexities of the Chinese situation, the southern regime under Sun Yatsen coexisted with the Beijing government, but was not recognized as the official government of China. As a result, Sun Yatsen needed to use an "alliance approach" to seek the backing of external forces in order to keep his own regime secure. After several failed attempts to enter into alliances with Britain, the United States and Germany, Sun Yatsen eventually elected to join forces with the Soviet Russia. According to the alliance's conclusion, four major factors influenced Sun Yatsen's "alliance with Russia" policy: balance of threat, diplomatic assistance, ideology, and political infiltration. Among them, balance of threat was the main motivation for Sun Yatsen's alliance with Russia, and while ideology was not an important factor influencing the alliance, the ability to provide assistance to Sun Yatsen's regime played an important role in the establishment of the alliance, considering the huge power gap between the two sides. The Soviet political penetration of Sun Yatsen's regime helped the alliance's establishment, but also led to its final dissolution.

Keywords

theory of alliances, alliance with Russia, China, Sun Yatsen

Acknowledgements

The study was funded by the Youth Project for Philosophical and Social Sciences of Heilongjiang Province "Research on the Archives of Soviet Advisors in China during the First Cooperation between the CCP and the GMD", project no. 22ZSC349

For citation

Sang Tianzi. Some Notes on Sun Yatsen's "Alliance with Russia" Policy. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 140–147. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-140-147

Введение

В начале XX в. политическая обстановка в Китае была сложной и противоречивой: империалистические державы спонсировали местных милитаристов, чтобы защитить свои интересы. Генерал Чжан Цзолин, ориентированный на Японию, удерживал Северо-Восток, а центральную часть страны контролировал У Пэйфу, ставленник британцев и американцев. После поражения Синьхайской (1911 г.) и Второй революции (1913 г.) Сунь Ятсен понял, что главной целью милитаристов была отнюдь не «демократия», а расширение захваченных территорий и «грабеж» их. Чтобы достичь национального единства, он должен был выступить против милитаристов и иностранных империалистов, которые вмешивались во внутренние дела Китая. С этой целью Сунь применял гибкую и прагматичную дипломатию, в том числе начал искать иностранную поддержку. Он пытался установить трехсторонние отношения между Китаем, Германией и Россией, затем стал инициатором союза с Японией и Россией, надеялся, что американские советники приедут в Кантон (современный Гуанчжоу) для поддержки революции, но надежды не оправдались. В конечном счете сложная международная ситуация способствовала установлению двустороннего сотрудничества правительства Сунь Ятсена и Советской России. С точки зрения теории образования альянсов, сформулированной Кеннетом Уолтцем [Waltz, 1979] и развитой Стивеном Уолтом [Walt, 1990], мы рассмотрим причины возникновения союза между правительством Сунь Ятсена и Советской Россией, а также влияние различных факторов на этот процесс.

Исторический процесс формирования политики «союза с Россией» правительства Сунь Ятсена (1918–1927)

Политика «союза с Россией» была впервые основана на «революционной дружбе» между двумя политическими лидерами – Сунь Ятсеном и В. И. Лениным. В июле 1912 г. в статье «Демократия и народничество в Китае» В. И. Ленин дал следующую характеристику Сунь Ятсена: «революционный демократ, полный благородства и героизма» [Ленин, 1968, с. 402]. После победы Октябрьской революции в России Сунь Ятсен поручил своим сторонникам отправить телеграмму В. И. Ленину из Америки, чтобы выразить свою поддержку и сочувствие его борьбе против империалистической интервенции. В. И. Ленин был воодушевлен по-

сланием и увидел в нем «свет с Востока» [Ли Юньхань, 1987, с. 121]. Это дало возможность двум сторонам установить контакт друг с другом через дипломатический канал в Китае, организовать переписку и отправку тайных посланников.

После основания Коммунистического Интернационала в 1919 г. Москва начала устанавливать контакты с Сунь Ятсеном через «Союз китайских рабочих в России» (СКР). Из переписки видно, что Сунь Ятсен сохранял осторожность в отношениях с Россией и не ответил на вопрос о признании Советской России как государства [Ли Юйчжэнь, 2012, с. 62]. В 1920 г. М. Г. Попов, Г. Н. Войтинский, А. С. Потапов и Хенк Сневлит (Г. Маринг) приехали в Китай к Сунь Ятсену с задачей разобраться в ситуации и найти союзников. При этом М. Г. Попов охарактеризовал Сунь Ятсена как «старомодного милитариста, который не видит иного пути спасения своей родины, кроме военного» [Крюков, 2000, с. 156]. В свою очередь, Сунь Ятсен также сообщил А. С. Потапову, что «обнаружение его сношений с Москвой могло осложнить его пребывание на иностранных концессиях и проводимую им в Китае работу», «неоднократно высказывал недоверие к возможности успеха проведения коммунизма в России» [ВКП(б)..., 1994, с. 46]. После встречи с Г. Н. Войтинским Сунь Ятсен спрашивал о возможности устроить могучую радиостанцию во Владивостоке или в Маньчжурии, откуда может быть организована связь с Кантоном¹. В октябре 1920 г. Г. В. Чичерин, в то время народный комиссар иностранных дел Советской России, написал Сунь Ятсену письмо с предложением «восстановить торговые связи» [Документы..., 1958, с. 730], но это письмо было получено Сунем только в мае 1921 г. В своем ответе он выразил желание установить личные контакты с Г. В. Чичериным и «другими московскими друзьями» и узнать о советской организации, армии и народном образовании. Сунь Ятсен был обеспокоен тем, что его «пророссийская» ориентация вызовет недовольство других стран, и не был согласен с доктринами Коминтерна. В. И. Ленин в письме к Г. В. Чичерину также писал, чтобы он регулярно переписывался с Сунь Ятсеном [Ленин, 2017, с. 482].

В конце 1921 г. Г. Маринг как представитель Коминтерна встретился в Гуйлине с Сунь Ятсеном, которого сопровождали Сунь Кэ, Цао Ябо, Сюй Чунчжи, Ху Ханьмин и другие члены руководства Гоминьдана. На этой встрече Маринг активно продвигал «Новую экономическую политику» Советской России, однако переговоры шли не гладко. Сунь Ятсен ясно дал понять, что «коммунизм практикуется в Советской России, но не в Китае», и отказался немедленно вступить в союз с Советской Россией и Коминтерном, утверждая, что «не будет искать конкретного сотрудничества, перед тем как совершит Северную экспедицию и нападет на Пекин» [Ли Юйчжэнь, 2012, с. 71–72]. Несмотря на это, Г. Марингу удалось найти возможности взаимовыгодного сотрудничества обеих сторон – военная помощь друг другу.

Хотя Сунь Ятсен не верил, что коммунизм мог быть успешно достигнут в России, он проявил большой интерес к «Новой экономической политике» и решил отправить в Россию в учебную поездку своих людей, чтобы узнать об этом больше. В этот период Сунь Ятсен был заинтересован в отправке Ляо Чжункая на учебу в Россию, а также обсудил с Чан Кайши вопрос о том, согласится ли он поехать в Россию [Ли Юньхань, 1987, с. 116]. В 1921 г. Ли Чжанда получил «специальное поручение» от Сунь Ятсена отправиться на Амур, чтобы «посмотреть на новое строительство в Советской России». Сунь Ятсен также назначил Чжан Цюбая полномочным представителем Гоминьдана для участия в съезде народов Дальнего Востока в Москве.

После того как Сунь Ятсен постепенно осознал политическую и экономическую ситуацию в Советской России, он заявил 14 апреля 1921 г., что «готов подражать российской системе» [Сунь Чжуншань..., 2017, с. 31]. В своей речи 26 апреля он рассказал о намерении привлечь финансирование в страну [Там же, с. 34]. Эти сведения подтверждаются стенограммой разговора между Соколовым-Страховым, секретарем Дальневосточного отдела Исполнительного комитета Коминтерна, и Ли Лецзюнем, членом правительства Гуанчжоу 21 апреля 1921 г.

¹ Правда. 15.03.1925. С. 2.

Ли Лецзюнь заявил, что цели и задачи Российской Советской Республики кантонцам очень близки, что они стремятся к установлению близких и сердечных отношений с Россией и что лучше всего это сделать путем негласной отправки делегатов для взаимной информации и для заключения нужных соглашений [ВКП(б)..., 1994, с. 59]. Советская Россия в то время поддерживала основные контакты с официальным правительством в Пекине и опасалась, что контакты с Кантоном помешают проводившимся переговорам. В записке от 7 ноября 1921 г. В. И. Ленин предложил установить тайный контакт с Сунь Ятсеном и послать кого-нибудь в Кантон [Ленин, 2017, с. 482].

В апреле 1922 г. эмиссар Коминтерна С. А. Далин в сопровождении китайского коммуниста Чжан Тайлэя посетил Сунь Ятсена. Сунь Ятсен интересовался численностью Красной Армии, ее организацией и политическим воспитанием. Он также надеялся, что Россия поможет ему реализовать «промышленный план», предложив крупномасштабное строительство железных дорог с помощью России для развития китайской экономики. Но, по его мнению, коммунистическая система применима только к экономически отсталым и цивилизационно неразвитым местам. В связи с этим он предлагал «дать самый дикий, горный уезд, не развращенный современной цивилизацией, чтобы организовали там Советскую власть» [Далин, 1982, с. 84]. В то время Сунь Ятсен был уверен, что максимум через месяц Ханькоу будет взят, и он официально признает Советскую Россию, однако в данный момент такое признание привело бы к противодействию со стороны Великобритании. Сунь считал, что помощь Советской России будет особенно важна после поражения У Пэйфу. Однако 16 июня он столкнулся с «мятежом Чэнь Цзюньмина», который окружил своими войсками Кантон и подверг бомбардировке дворец, где жил Сунь Ятсен. В результате Сунь бежал на корабль «Юнфэн». Это стало важным поворотным пунктом в процессе установления политики «союза с Россией».

До «мятежа Чэнь Цзюньмина» контакты России с Сунь Ятсеном были сосредоточены на трех основных вопросах: 1) принятие помощи и союз с Россией; 2) изменение чисто военной линии на пропагандистскую и мобилизационную; 3) сотрудничество с Коммунистической партией Китая [Сан Бин, 2015, с. 183]. Со своей стороны, Сунь Ятсен проявлял интерес к союзу с Россией, который откладывал на более поздний срок, интерес к пропагандистской работе, но прежде всего к военному воссоединению Китая. Он также допускал вступление коммунистов в Гомиьдан при условии соблюдения его правил и подчинения его руководству. До этого Сунь возлагал надежды на российскую революцию, но был осторожен в отношении союза с Россией и питал иллюзии относительно помощи со стороны других стран. После переворота он проявил высокую степень дипломатической гибкости, когда сразу же заявил, что «Советская Россия является единственным действительным и искренним другом китайской революции» [Далин, 1982, с. 101].

Официальные переговоры между Гомиьданом и Советским Союзом начались 22 июня 1922 г., после того, как Политбюро ЦК РКП(б) назначило А. А. Иоффе чрезвычайным полпредом (полномочным представителем) в Китае. В обязанности А. А. Иоффе входило выполнение «двойной миссии»: ведя переговоры с Пекином, с официальным правительством Китая, активизировать контакты с южными властями. Медленный ход переговоров с Пекином также побудил А. А. Иоффе уделить большее внимание переговорам с Югом. Уже 26 сентября в разговоре Сунь Ятсена с помощником А. А. Иоффе была затронута тема необходимости для Китая иметь друга, который поддержал бы объединение страны. Этим другом могла быть только Россия, у которой Гомиьдан мог получить оружие и боеприпасы.

На заседании 4 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о всемерной поддержке партии Гомиьдан и предложило НКВД и делегатам в Коминтерне усилить работу в этом направлении [Политбюро..., 2004, с. 146].

В конце января А. А. Иоффе встретился с Сунь Ятсеном, что было описано как «первые в истории официальные переговоры о китайско-советской дружбе» [Шуанцин вэньцзи, 1985, с. 973]. Совместная декларация о сотрудничестве, подписанная Сунь Ятсеном и А. А. Иоффе

26 января 1923 г., ознаменовала начало официального осуществления Сунь Ятсеном политики «союза с Россией». Из содержания документа видно, что правительство Сунь Ятсена получало помощь от Советской России, настаивая при этом на противодействии проникновению коммунизма в Китай и соблюдении «Трех народных принципов». Сунь согласился на продолжение российского присутствия во Внешней Монголии и на признание советского права на КВЖД до объединения страны. Это была важная дипломатическая победа Сунь Ятсена. Благодаря союзу с Россией и советской экономической и военной помощи Южное правительство выиграло два последовательных Восточных похода, Северный поход и в итоге объединило страну в 1927 г.

Анализ факторов, повлиявших на политику «союза с Россией», на основе теории альянсов

В труде «Происхождение альянсов» С. Уолт предполагал, что объединенная мощь, геополитическая близость, наступательная сила и агрессивные намерения сторон – всё это оказывает влияние на установление альянса [Walt, 1990, p. 22]. Для Кантонского правительства «угроза» была обусловлена как внутренними, так и зарубежными факторами, а именно исходила от местных военачальников, таких как У Пэйфу, Чэнь Цзюньмин и Чжан Цзолинь, а также от стоящих за ними империалистических стран. Для достижения своего политического идеала – объединения страны, Сунь Ятсен часто использовал противоречия между военачальниками и империалистическими странами. Именно поэтому Сунь хотел объединиться с Чжан Цзолинем против У Пэйфу и предусматривал союз с Россией и Германией, союз с Японией и Россией. Анализ формирования политики «союз с Россией» показывает, что сохранение безопасности режима было главной мотивацией. По мнению Чжан Готао², Сунь Ятсен был пророссийским деятелем не только из-за своей революционной идеологии, но также потому, что его вынудили к этому обстоятельства [Чжан Готао, 2004, с. 208]. В данном случае именно «мятеж Чэнь Цзюньмина» 16 июня 1922 г. заставил Сунь Ятсена перейти к этой политике. Этот инцидент представлял угрозу не только для режима Сунь Ятсена, но и для его личной безопасности.

После победы Октябрьской революции Советская Россия освободилась от империалистической блокады и продемонстрировала огромную военную мощь. После реализации «новой экономической политики» экономика развивалась быстрыми темпами. Кроме того, Советская Россия граничила с Китаем и имела возможность оказать военную помощь Сунь Ятсену. Ее географическое положение, военная мощь и экономическое развитие соответствовали «Северо-Западному плану» и «Промышленному плану» Сунь Ятсена, что являлось важным фактором для заключения союза. Кроме того, две декларации по Китаю, в которых Советская Россия четко заявила о своем невмешательстве в дела Китая, также сделали ее менее «наступательной», чем другие западные страны. В то же время «жадность» к Монголии и КВЖД являлись ключевым аспектом стремления к «защите от России» при проведении Сунем политики «союза с Россией».

В теории С. Уолта утверждается, что идеология не является важным условием при создании альянсов. Столкнувшись с более серьезной угрозой, государство заключит союз с любым союзником, при условии соответствия стратегическим задачам, о чем свидетельствует союз Сунь Ятсена с Советской Россией. На протяжении всего времени своего «союза с Россией» Сунь Ятсен оставался противником советской системы и коммунизма. После визита во Владивосток Чжан Шимань тайно прибыл в Шанхай и предложил Суню «преобразовать революционную партию в Китае с социалистическими элементами и создать широкую народную базу по примеру российской компартии», что Сунь отверг. Два представителя Коминтерна, Г. Маринг и С. А. Далин, во время встреч с Сунем представили ему советскую коммунисти-

² Чжан Готао – один из основателей КПК (делегат ее I съезда в 1921 г.).

ческую систему и получили лишь ответы о возможных экспериментах по установлению подобной системы в небольших уездах. Мы не согласны с мнением Г. В. Ефимова [1981, с. 168], что уже в начале 1920-х гг. Сунь Ятсен «безоговорочно шел на союз с Россией». Ведь до подписания совместного манифеста Сунь Ятсена и А. А. Иоффе в январе 1923 г. предпосылка союза между двумя странами всё еще основывалась на идее, что «коммунизм и советская система не подходят для Китая». Однако можно утверждать, что ради получения советской военной помощи Сунь Ятсен приложил большие усилия в плане содействия союзу, изучая революционный опыт Советского Союза и методы партийного строительства, создания армии и пропаганды. Он даже пересмотрел свои политические взгляды на «Три народных принципа» и предложил согласовать их с коммунизмом, но его оппозиция советской системе и коммунизму оставалась основной идеей.

Согласно теории альянсов, иностранная помощь является частью процесса создания альянса, но не его основной причиной. Это связано с тем, что военная и экономическая помощь предлагается и принимается обеими сторонами альянса только в том случае, если они считают, что это отвечает их интересам. Помощь – это результат политических союзов, а не причина [Walt, 1990, p. 42]. До формирования политики «союза с Россией» Сунь Ятсен обращался за военной и экономической помощью к Германии и США, но безрезультатно. «Щедрая военная помощь была сильнее дружеских слов» [Ibid., p. 45], и советское предложение поддержки, несомненно, сыграло важную роль в продвижении альянса. Однако нельзя упускать из виду, что советская помощь была связана с политической пропагандой. От Г. Маринга и А. А. Иоффе до М. М. Бородина Россия всегда ставила реструктуризацию Гоминьдана и развитие широкой рабоче-крестьянской пропаганды в качестве дополнительного условия для предоставления военной и экономической помощи.

Заключение

Из-за сложной политической обстановки в Китае и нестабильности собственного режима жужное правительство под руководством Сунь Ятсена было вынуждено полагаться на международную поддержку, союзы с иностранными державами с целью сохранения власти и обеспечения устойчивого развития. Союз между Сунь Ятсеном и Советской Россией отвечал реальным потребностям обеих сторон, а материальная помощь играла ключевую роль в достижении поставленных целей.

С одной стороны, Гуандунское правительство решило заключить союз с Советской Россией, чтобы противостоять угрозе со стороны милитаристов и империалистических стран и сохранить стабильность и безопасность собственного режима. С другой стороны, благодаря этому союзу правительство Сунь Ятсена получило материальную поддержку от России (которая в то время была единственным источником финансирования), с помощью советских советников впервые создало собственную армию, а также объединило Китай в результате Северного похода.

Идеология не была решающим фактором в политике «союза с Россией» Сунь Ятсена, но она была ключевым фактором в развитии альянса. Следует отметить, что, несмотря на сотрудничество, сам Сунь Ятсен и его партия Гоминьдан не поддерживали коммунистическую идеологию. Позднее проникновение элементов коммунистической идеологии Советской России в китайское общество вызвало серьезное беспокойство у преемника Сунь Ятсена Чан Кайши и в итоге привело к распаду союза.

Список литературы

ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Гл. ред. Го Хэньюй, М. Л. Титаренко. М.: Буклет, 1994. Т. 1: ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: 1920–1925. 792 с.

- Далин С. А.** Китайские мемуары 1921–1927. М.: Наука, 1982. 535 с.
- Документы внешней политики СССР / Под ред. Г. К. Деева, Е. М. Жукова, А. И. Лаврентьева и др. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 2: 1 января 1919 г. – 30 июня 1920 г. 807 с.
- Ефимов Г. В.** Сунь Ятсен: поиск пути 1914–1922. М.: Наука, 1981. 243 с.
- Крюков М. В.** Улица Мольера 29: Секретная миссия полковника Попова (документальная повесть). М.: Памятники ист. мысли, 2000. 265 с.
- Ленин В. И.** Демократия и народничество в Китае // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1968. Т. 21. С. 400–406.
- Ленин В. И.** Неизвестные документы: 1891–1922. М.: РОССПЭН, 2017. 671 с.
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг.: Документы / Отв. ред. Г. М. Адибеков. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
- Walt S.** The origins of alliances. N. Y.: Cornell paperbacks, 1990. 334 p.
- Waltz K.** Theory of international politics. N. Y.: Addison-Wesley publishing company, 1979. 255 p.
- Ли Юйчжэнь.** Гоминьдан юй Гунчангоцзи [李玉贞。国民党与共产国际 1919–1927]. Гоминьдан и Коминтерн 1919–1927. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2012. 660 с. (на кит. яз.)
- Ли Юньхань.** Цун жунгун дао циндан [李云汉。从容共到清党]. От толерантности к коммунизму и очищению партии. Тайбэй: Цзижэнь шуцзюй, 1987. 852 с. (на кит. яз.)
- Сан Бин.** Сунь Чжуншаньдэ ходун юй сысян [桑兵。孙中山的活动与思想]. Жизнь и идеи Сунь Ятсена. Пекин: Изд-во Пекин. пед. ун-та, 2015. 360 с. (на кит. яз.)
- Сунь Чжуншань цюаньцзи сюйбянь [孙中山全集续编 / 林家有主编]. Продолжение полн. собр. соч. Сунь Ятсена / Под ред. Линь Цзяю. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2017. Т. 3: 1921.1 – 1923.11. 514 с. (на кит. яз.)
- Шуанцин вэньцзи (ся цзюань) [双清文集 (下) / 尚明轩、余炎光主编]. Собр. текстов двойной искренности / Под ред. Шан Минсюань, Юй Яньгуан. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985. Т. 2: [Собр. соч. Хэ Сяннин]. 1007 с. (на кит. яз.)
- Чжан Готао.** Водэ хуэйи [张国焘。我的回忆]. Мои воспоминания. Пекин: Дунфан чубаньшэ, 2004. Т. 1. 583 с. (на кит. яз.)

References

- Adibekov G. M.** (ed.). Politbyuro TsK RKP(b) – VKP(b) i Komintern: 1919–1943 gg.: Dokumenty [Politburo of the RCP(b) – WCP(b) and the Comintern: 1919–1943: Documents]. Moscow, ROSSPEN, 2004, 960 p. (in Russ.)
- Dalin S. A.** Kitaiskie memuary 1921–1927. [Chinese memoirs 1921–1927]. Moscow, Nauka, 1982, 535 p. (in Russ.)
- Deev G. K., Zhukov E. M., Lavrentev A. I. et al.** (eds.). Dokumenty vneshnei politiki SSSR [Documents on the foreign policy of the USSR]. Moscow, Gospolitizdat, 1958, vol. 2: 1 January 1919 – 30 June 1920, 807 p. (in Russ.)
- Efimov G. V.** Sun' Yatsen: poisk puti 1914–1922 [Sun Yatsen: the search of the road 1914–1922]. Moscow, Nauka, 1981, 243 p. (in Russ.)
- Guo Hengyu, Titarenko M. L.** (eds.). VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [The VKP(b), the Comintern and China: Documents]. Moscow, Buklet, 1994, vol. 1: The VKP(b), the Comintern and the National Revolutionary Movement in China: 1920–1925, 792 p. (in Russ.)
- Kryukov M. V.** Ulitsa Mol'era 29: Sekretnaya missiya polkovnika Popova (dokumental'naya povest'). [29 Moliere Street: Colonel Popov's Secret Mission (Documentary Novel)]. Moscow, Pamyatniki ist. mysli, 2000, 265 p. (in Russ.)
- Lenin V. I.** Demokratiya i narodnichestvo v Kitae [Democracy and popularism in China]. In: Lenin V. I. Collected Works. Moscow, Politizdat, 1968, vol. 21, pp. 400–406 (in Russ.)
- Lenin V. I.** Neizvestnye dokumenty: 1891–1922 [Unknown documents: 1891–1922]. Moscow, ROSSPEN, 2017, 671 p. (in Russ.)

- Li Yunhan.** Cong ronggong dao qingdang [李云汉。从容共到清党]. From tolerant communist party to clear it out. Taipei, Jiren bookstore, 1987, 852 p. (in Chin.)
- Li Yuzhen.** Guomintang yu gongcan guoji 1919–1927 [李玉贞。国民党与共产国际 1919–1927]. Kuomintang and Komintern 1919–1927. Beijing, People's Publishing House, 2012, 660 p. (in Chin.)
- Sang Bing.** Sunzhongshan de huodong yu sixiang [桑兵。孙中山的活动与思想]. Life and Ideas of Sun Yatsen. Beijing, Beijing Normal Uni. Press, 2015, 360 p. (in Chin.)
- Shang Mingxuan, Yu Yanguang.** (eds.). Shuangqing wenji [双清文集。尚明轩、余炎光主编]. Collection of texts of double sincerity. Beijing, People's Publishing House, 1985, vol. 2: [He Xiangning's collection of works], 1007 p. (in Chin.)
- Sunzhongshan quanji xubian [孙中山全集续编]. Continuation of the Complete works of Sun Yatsen. Beijing, Zhonghua bookstore, 2017, vol. 3: 1921.1 – 1923.11, 514 p. (in Chin.)
- Walt S.** The origins of alliances. New York, Sornell paperbacks, 1990, 334 p.
- Waltz K.** Theory of international politics. New York, Addison-Wesley publishing company, 1979, 255 p.
- Zhang Guotao.** Wo de huiyi [张国焘。我的回忆]. My memoirs. Beijing, Oriental Press, 2004, vol. 1, 583 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Сан Тяньцзы, аспирант
RSCI Author ID 1184606
SPIN 8507-7880

Information about the Author

Sang Tianzi, PhD Student
RSCI Author ID 1184606
SPIN 8507-7880

*Статья поступила в редакцию 28.04.2022;
одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 09.02.2023
The article was submitted on 28.04.2022;
approved after review on 05.02.2023; accepted for publication on 09.02.2023*